

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СИСТЕМЕ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

П. РАИЛЯН,
судья Конституционного Суда Республики Молдова

SUMMARY

The theory of separation of powers is the common democratic conception in which different state powers fulfill their duties thanks to their cooperation. According to this principle, all state power branches are independent but at the same time act as a common state power mechanism. Exercising the principle of separation of powers, the state bodies use their functions not by oneself but interacting with each other. The judicial power is considered to be a variety of the state authority together with the legislative and executive branches of powers. Constitutional ratification of the judicial power in the system of separation of powers helps to the mutual control and equal duties of all state bodies. The social role of the judicial power, on conditions that it is independent, is the protection of human rights and freedom of citizens, their legal interests with the help of disputes and arguments authorization. The judicial power, which realizes its potential of independence and impartiality, according to its principle of separation of powers, provides a balance and interaction fulfilling its functions by all the branches of the government.

* * *

В публикуемой статье говорится, что реализация принципа разделения властей является институциональным способом ограничения государственной власти во имя защиты народного суверенитета, сохранения прав и свобод граждан. Разделение властей в государственном механизме должно служить гарантией от диктатуры произвола, обеспечивать баланс властных полномочий, т. е. такое взаимное равновесие органов власти, чтобы ни один из них не мог получить преобладание над другими, чтобы каждый из них был гарантирован от посягательств на его самостоятельность. При этом самостоятельность каждой ветви государственной власти не должна приравниваться к ее автономности в государственном механизме или к абсолютизации властных полномочий ее органов.

О судебной власти можно говорить как о базовой характеристике любого человеческого общества, как о необходимом элементе общественной организации, без которого невозможны жизнеспособность и функционирование общества.

котором воплощен в реальность принцип разделения властей.

Прежде чем перейти непосредственно к месту и роли судебной власти в системе разделения властей необходимо сделать ряд предварительных замечаний.

Во-первых, важно подчеркнуть, что разделение властей – это политико-правовая доктрина, конституционный принцип, лежащий в основе организации власти демократического государства и являющийся одним из главных принципов, на которых основывается политическая демократия; это теория о соотношении властей в государстве,

В сущности судебная власть регулирует взаимоотношения между людьми, общественными и государственно-правовыми институтами, поэтому современное общество и государство испытывают потребность в такой судебной власти, которая независимо от политических пристрастий, приоритетов других ветвей «государственного древа» могла бы осуществлять свою деятель-

ность в соответствии с сущностью и государственными целями достижения и сохранения социального мира правовыми методами, сдерживать другие ветви власти и контролировать сохранение баланса власти и личности, нахождение самой государственной власти в правовом пространстве.

О такой судебной власти можно говорить только в условиях правового государства, в

согласно которой для эффективного функционирования государства необходимо существование независимых друг от друга ветвей власти: законодательной, исполнительной, судебной [3, с. 380-383].

Монополизация и проникновение государственной власти во все сферы общественной жизни зачастую выдаются за усиление власти, утверждение ее стабильности. Однако монополизация государственной власти не только отрицательно сказывается на жизни общества, но и не способствует самой власти, ее органам эффективно управлять общественной и государственной жизнью.

В этом смысле, именно теория разделения властей предлагает механизм, препятствующий узурпации власти. Данный механизм предусматривает разделение единой власти на несколько независимых, но взаимосвязанных властей, которые могли бы сотрудничать и контролировать друг друга. Назначение теории разделения властей – исключить возможность концентрации всей полноты власти в руках одного лица или органа, который превратился бы в неограниченного и всемогущего правителя, издающего законы, обеспечивающего их исполнение, наказывающего за непослушание [9, с. 175].

Реализация принципа разде-

ления властей является институциональным способом ограничения государственной власти во имя защиты народного суверенитета, сохранения прав и свобод граждан. Разделение властей в государственном механизме должно служить гарантией от диктатуры произвола, обеспечивать баланс властных полномочий, т. е. такое взаимное равновесие органов власти, чтобы ни один из них не мог получить преобладание над другими, чтобы каждый из них был гарантирован от посягательств на его самостоятельность. При этом самостоятельность каждой ветви государственной власти не должна приравниваться к ее автономности в государственном механизме или к абсолютизации властных полномочий ее органов.

В данном контексте важными представляются роль и значение системы «сдержек и противовесов» в реализации принципа разделения властей, цель которой состоит в максимальном сокращении опасности установления режима неограниченной власти, подавляющего индивидуальную свободу [10, с. 29].

Говоря об эффективности вышесказанных систем, надо обратить внимание на тот факт, что в условиях современного государства существуют феномены, при которых разделение

властей, конструирующее систему сдержек и противовесов, снижает свою значимость как барьер против авторитаризма и тоталитаризма. Речь идет, прежде всего, о политических партиях, которые, победив на выборах, могут подчинить своему влиянию как законодательную, так и исполнительную власть. В этом случае партия-победитель «через партийное руководство может «объединить» ветви власти и создать единственный центр по принятию решений» [10, с. 105].

Этот факт может послужить и как источник угроз свободе личности. В современном мире, как показала история XX в., свободе, прежде всего, угрожает партийный диктат, а также косвенно воля большинства, которая легитимным путем может привести к власти тоталитарный режим.

Думается, что эти моменты должны существенно повлиять на конструкцию сдержек и противовесов и привести к предъявлению новых требований к судебной власти и ее месту в этой конструкции.

Многое, в этом смысле, в нашем государстве было уже сделано. Прежде всего, наиболее отчетливо проявилось стремление вывести судей из-под партийного влияния. Соответственно, *Закон о статусе судьи* 1995

г. [7] запрещает судье принадлежать к политической партии (п. 1 (с) ст. 8).

Особое значение приобрели и другие атрибуты судейского статуса, среди которых: самостоятельность, исключительность и открытость, подзаконность, властный характер полномочий, строгая процессуальная форма осуществления [11, с. 24-29].

Независимость судей, в лице которых осуществляется судебная власть, является проявлением *самостоятельности* судебной власти, действующей независимо от законодательной и исполнительной властей. Самостоятельность судебной власти означает, что суды действуют самостоятельно, без какой-либо подчиненности и подотчетности.

Исключительность судебной власти заключается в том, что ни один орган государства не вправе принимать на себя функции и полномочия, составляющие компетенцию судов. Государство доверяет именно суду право легитимно использовать полномочия государственной власти признать в процессуальном порядке лицо виновным в совершении преступления и назначить ему наказание.

Исключительность судебной власти предполагает также, что ни одно судебное решение не может быть отменено или из-

менено каким бы то ни было государственным органом, кроме суда. Отменять или изменять их вправе лишь вышестоящие суды с соблюдением строгих процессуальных правил и гарантий, ограждающих права и законные интересы общества и государства.

Подзаконность судебной власти находит свое выражение не только в том, что судебные органы и судьи действуют на основе закона, подчиняются только Конституции, но и в том, что ее носители не вправе отступать в своей деятельности от требований процессуального законодательства. В данном контексте, важно подчеркнуть, что судебная власть независима, самостоятельна и в то же время она не безгранична, обладает строго определенной законом компетенцией, должна быть правовой по своему характеру, ограниченной законодательными рамками.

Властный характер полномочий суда – один из обязательных признаков судебной власти. Это проявляется, прежде всего, в том, что требования и распоряжения судей при осуществлении своих полномочий обязательны для всех государственных органов, организаций и других юридических лиц и граждан.

Решение суда – это закон по конкретному делу. Вступившие

в законную силу акты судов подлежат обязательному исполнению всеми органами государства, организациями, должностными лицами и гражданами. Неисполнение должностным лицом решения, приговора, постановления или определения суда либо воспрепятствование их исполнению влечет установленную законом ответственность.

Думается, все эти признаки судебной власти очень важны для определения ценности и повышения эффективности этой ветви власти в правовом государстве.

В научных исследованиях [10, с. 32] отмечается, что роль и место судебной власти в системе современного государственного устройства, основанного на принципе разделения властей, определяется несколькими моментами. Самым важным представляется объем полномочий судебной власти, от которого зависят пределы судебной защиты прав и интересов физических и юридических лиц, признаваемых действующим законодательством. Как известно, социалистическое судопроизводство знало только две формы: гражданское и уголовное. Концепция «социалистической законности» сводилась к требованию строгого и неуклонного соблюдения (исполнения) юри-

дических норм государственными и общественными организациями, должностными лицами и гражданами. Тем самым снималась проблема судебного контроля за деятельностью органов власти и управления.

На современном этапе построения демократического государства на роль судебной власти в системе сдержек и противовесов существенно повлияла концепция конституционной законности и административной законности, ограничивающая свободу законодательного регулирования и исполнительной деятельности. Соответственно, место судебной власти в системе сдержек и противовесов, препятствующих чрезмерно опасному для сохранения гражданских свобод сосредоточению полномочий у одной из ветвей власти, определяется степенью развитости конституционного и административного судопроизводства.

Таким образом, обеспечивая разрешение социальных конфликтов в соответствии с правовыми нормами и исполнение законов всеми членами общества, судебная власть играет важную роль в ограничении законодательной и исполнительной властей посредством реализации судебного контроля за их деятельностью.

Ограничение исполнитель-

ной власти реализуется посредством судебного контроля над деятельностью органов государственного управления, в рамках административного судопроизводства. Через этот контроль судебная власть обеспечивает защиту граждан и их прав от злоупотреблений властей, восстановление законности, правопорядка и прав ущемленных в деятельности органов управления, способствуя тем самым дисциплинированию чиновников и повышению эффективности государственного управления [2, с. 234-235].

Исходя из этого, можно констатировать, что в правовом государстве административное судопроизводство одновременно представляется как средство защиты основных прав и свобод человека и как средство обеспечения определенного баланса между ветвями государственной власти и законности в сфере государственного управления.

Важным представляется и тот факт, что в соответствии с *Законом об административном суде* [8], судебная власть осуществляет контроль законности административных актов индивидуального характера, принятых и/или изданных Парламентом, Президентом Республики Молдова и Правительством, посредством которых ущемлены права и законные интересы фи-

зических и юридических лиц, за исключением административных актов, не подсудных административному суду (10 ст.).

Несмотря на существенную важность судебного контроля над деятельностью органов государственного управления, все-таки следует отметить, что в нашей правовой системе процедура административного судопроизводства отсутствует, а ее подмена гражданским процессом не способна учесть специфику фактической неравнозначности статуса индивида, с одной стороны, и государственного органа или должностного лица - с другой. В этом смысле поддерживаем позицию наших ученых и специалистов [4, с. 76] в том, что касается необходимости специализированных судей и судов и специальных правовых норм, регламентирующих административное судопроизводство. Думается, это одно из главных направлений для продолжения правовой реформы в нашем государстве, для того чтобы судебная власть стала эффективным и реальным противовесом для исполнительной власти.

Что касается ограничение законодательной власти, то и здесь судебная власть может и должна активно проявляться. В данном случае главным механизмом является конституци-

онный контроль, отведенный в компетенцию Конституционного Суда Республики Молдова. Естественно, исходя из того, что в соответствии с Конституцией Республики Молдовы Конституционный Суд не входит в систему судебной власти, то надо признать, что возможности нашей судебной власти в этом плане ограничены.

И все-таки, несмотря на это, важным представляется тот факт, что судебная власть имеет право не применять законы в процессе реализации правосудия, если они противоречат Конституции. Соответственно, судебные инстанции могут (через Высшую судебную палату) обращаться с запросом в Конституционный Суд по вопросу о конституционности юридических актов.

В тоже время, судебные инстанции вправе признать неконституционность тех правовых предписаний, которые неподсудны Конституционного Суда, информируя об этом Парламент Республики для принятия необходимых мер [6, с. 47]

Исходя из этого, можно констатировать, что судебная власть способна ограничить законодательную власть, таким образом способствуя осуществлению системы «сдержек и противовесов».

Существенным недостатком

конституционного судопроизводства, отмеченным многими специалистами [1, с. 288; 5, с. 216], является тот факт, что с запросом в Конституционный Суд вправе обращаться только Высшая судебная палата. Соответственно, и мы поддерживаем необходимость уполномочить всех судебных инстанций (судей) таким правом, считая, что это во многом ускорит данный процесс и повысит эффективность реакции компетентных органов на ущемление прав граждан неконституционными законами.

Обобщая вышесказанное, подчеркиваем, что в современном государстве судебная власть представляется важным противовесом остальных ветвей власти и барьером для беззакония.

Но, в тоже время нельзя забывать и о том, что верховенство судебной власти по отношению к другим властям также чревато угрозой ее бесконтрольности и произвола. Поэтому, когда мы говорим о системе сдержек и противовесов, то необходимо иметь в виду, что судебная власть является одновременно как субъектом, так и объектом ограничений властных полномочий государства. Законодатель и президент определяют персональный состав высших судебных органов, срок полномочий

судьи, объем финансирования судебных органов и т. п. Наконец, именно законодатель решает, какие именно общественные отношения должны быть правоотношениями, и, следовательно, подлежать судебной защите.

Что же касается исполнительной власти, то она не обладает легальными полномочиями тем или иным путем влиять на судебную власть. Однако в реальной жизни эффективность и качество функционирования судебной власти оказываются в зависимости от направленности действий и решений органов исполнительной власти. Следует подчеркнуть при этом, что такого рода зависимость свидетельствует о дефектах системы сдержек и противовесов, а не представляет собой ее естественный элемент [10, с. 37].

Таким образом, роль и место судебной власти в системе сдержек и противовесов, ставящих барьер государственному произволу, определяется двумя группами факторов, одни из которых предоставляют ей возможность контролировать решения законодательной и исполнительной властей, а другие ставят судебную власть в зависимость от решений и действий последних.

Если действие всех этих факторов сбалансировано таким образом, что «территория свободы» индивида остается

неприкосновенной, то система сдержек и противовесов функционирует эффективно. В противном случае судебная власть либо вторгается в компетенцию других властей, либо оказывается простым придатком исполнительной власти.

В тоже время, хочется подчеркнуть, что роль судебной власти в системе сдержек и противовесов отличается одной важной особенностью. Речь идет о Европейском суде по правам человека. Этот Суд как наднациональный орган для стран – членов Совета Европы является, с одной стороны, международным гарантом прав и свобод личности, а с другой – фактической вершиной судебной власти каждого из этих государств. Решения Европейского суда являются окончательными и обязательными для государств – участников Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950 г.).

В данном смысле важно отметить, что, в сущности, именно Европейский суд является тем фактором, с помощью которого обеспечивается законность в деятельности национальных судов, уважение и реализация прав и свобод человека, тем самым предотвращая судебный произвол. Думается, что над этим надо поразмыслить для того, чтобы и на национальном

уровне создать эффективный механизм для ограничения судебной власти во имя реализации и защиты основных прав и свобод человека и гражданина.

Литература:

1. Arseni A. *Drept constituțional și instituții politice. Tratat elementar*. Vol. I. Chișinău, 2005.

2. Costachi Gh. *Direcții prioritare ale edificării statului de drept în Republica Moldova*. Chișinău: Institutul de Istorie, Stat și Drept (Î.S. F.E.-P. „Tipografia Centrală”), 2009.

3. Costachi Gh., Hlipcă P. *Organizarea și funcționarea puterii în statul de drept. Monografie*. Chișinău: Institutul de Istorie, Stat și Drept (Tipografia Universității „Transilvania” din Brașov), 2010.

4. Orlov M. *Curs de contencios administrativ*. Chișinău: „Elena-V.I.” SRL, 2009.

5. Osmochescu N. *Drepturile omului în Republica Moldova: mecanisme naționale de protecție*. „Rolul Curții Constituționale în sistemul protecției drepturilor omului și respectarea CEDO și jurisprudenței Curții Europene pentru drepturile omului în jurisprudența și legislația națională”, Materialele conferinței din 13-14 decembrie 2007. Chișinău, 2007.

6. Poalelungi M., Botezatu R., Iabangi L., Nagacevschi V., Pascari A. *Independența puterii judecătorești*. Evaluarea necesităților sistemului judecătoresc din Republica Moldova, 2006. Ediție specială a revistei Avocatul Poporului.

7. Закон Республики Молдова о статусе судьи, №544 от 20.07.1995. Переопубликован в Мониторул Официал №117-119 от 15.08.2002.

8. Закон Республики Молдова об административном суде, №793 от 10.02.2000. Мониторул Официал

№57-58 от 18.05.2000.

9. Ковалевская О. В. *Судебная власть в системе разделения властей*. Вестник Астраханского государственного технического университета, 2008, № 4 (45).

10. *Судебная власть*. Под ред. И. Л. Петрухина. Москва: ООО «ТК Велби», 2003.

11. Шабанов П. Н. *О некоторых признаках судебной власти*. În: Вестник Воронежского государственного университета, 2009, № 1.

12. Шайо А. *Самоограничение власти (краткий курс конституционализма)*. Москва: Юристъ, 1999.